

Начальная школа Тэйтан. У кабинета директора

Сначала на его глазах из чёрного яйца в левой руке вылупился крошечный человечек. Затем белое яйцо в правой руке внезапно подпрыгнуло и с размаху врезалось в лоб Годзё Сатору. Картина мира Сугуру Гето затрещала по швам, а глаза округлились от крайнего изумления.

Что это, чёрт возьми, такое?!

Гето замер с приоткрытым от удивления ртом, но, услышав болезненный вскрик Сатору, тут же пришёл в себя.

— Ты в порядке? — Гето поспешно подбежал к другу.

Мысли всё ещё путались, и он не до конца понимал, что вообще происходит. Однако невероятное превращение яйца в живую кроху и внезапный «взлёт» второго ясно дали понять: кажется, он несправедливо обвинил Сатору.

Сатору промолчал.

«Как тут быть в порядке?! С какого перепугу это глупое яйцо решило его протаранить?!»

Голубые глаза белобрысого мальчишки вспыхнули яростью. Когда он поднял голову, Гето заметил на его лбу круглый красный след.

Приложило его... знатно.

Сам Сугуру не видел, что у него на лбу красуется точно такая же отметина, а потому посмотрел на друга с глубоким сочувствием.

— Всё нормально, — буркнул Сатору.

Белое яйцо застало его врасплох, из-за чего он даже не успел активировать Безграничность. Тем не менее крепкое телосложение мага-дзюцу и бесконечные деликатесы, которыми его с детства пичкал старший брат, сделали своё дело — покраснение на лбу исчезало прямо на глазах.

Гето кивнул, а затем удивлённо уставился на белое яйцо. То так и не расколосось и теперь, боясь получить от Сатору нагоняй, робко пряталось за спиной крошечного человечка из чёрной скорлупы.

— Послушай... ты ведь знаешь, что это такое? — Гето повернулся к Сатору. Раз уж яйца

принадлежали другу, тот наверняка должен что-то понимать.

Но Сатору сейчас было не до глупого белого яйца и уж тем более не до расспросов Гето. Он во все глаза смотрел на кроху, вылупившуюся из чёрной скорлупы. Человечек до безумия походил на его старшего брата.

— Как тебя зовут? — с замиранием сердца спросил Сатору, подавшись вперёд.

Торговый квартал Бэйка-тё. Салон чёрного минивэна

Время близилось к полудню. Киёкадзэ, которого Годзё Акихара вызвал обратно, решил заехать на торговую улицу, чтобы набрать продуктов для обеда и ужина.

— Господин, чего бы вам хотелось на обед?

Киёкадзэ прекрасно знал, что аппетит главы клана граничит с бездонной пропастью. Он ни секунды не сомневался, что после недавнего перекуса в кафе «Пуаро» господин с легкостью осилит полноценный обед, а потому обратился к нему с искренней заботой.

С того момента, как они сели в машину, Акихара дремал с закрытыми глазами. Однако по ровному дыханию Киёкадзэ понял, что тот не спит. Будь господин погружён в глубокий сон, верный слуга не стал бы его тревожить.

Белокурый подросток приоткрыл глаза. В его алых зрачках, как и предполагал Киёкадзэ, не было ни капли сонной одури — лишь ледяная ясность.

— Сэндвич, — коротко бросил Акихара.

«Сэндвичи на завтрак, сэндвичи в кафе...» — подумал Киёкадзэ. Конечно, если правильно подобрать ингредиенты, такое блюдо может быть вполне сбалансированным, но кормить главу одними бутербродами казалось ему кощунством.

— Хорошо. Но сегодня на рынке отличная говядина. Может, приготовить к ним говядину по-бургундски? — мягко предложил Киёкадзэ.

Акихара лениво прикрыл веки. Ему было абсолютно всё равно, что есть.

— Как хочешь. Решай сам.

Быстро набросав в уме меню, Киёкадзэ взял с собой Сигму — своего будущего преемника — и отправился за покупками.

Акихара остался в машине, вновь погрузившись в полудрему.

Его разум оставался кристально чистым. Даже с закрытыми глазами он улавливал малейшие колебания воздуха вокруг. Его чувства были обострены до предела.

Например, до его слуха без труда донёсся тихий разговор из автомобиля, припаркованного как минимум в пятидесяти метрах позади.

— Босс, всё подтвердилось, — негромко доложил Водка, сидевший в салоне «Порше 356А». Сначала он лишь строил догадки, но после сообщения от Ромы окончательно удостоверился в личностях преследуемых. — Дзэньин Тодзи ищет именно этого мальчишку. К тому же, он один из тех членов клана Годзё, на которых нам приказал выйти босс.

Джин сжал в зубах дымящуюся сигарету. В его руке глухо щелкнул затвор заряженной «Беретты». Положив ладонь на ручку двери, он хищно усмехнулся:

— Скрутите щенка и тащите на базу.

Джин не знал истинной роли Акихары, но связи мальчишки с кланом Годзё и Дзэньином Тодзи было более чем достаточно для захвата.

Водка кивнул и выбрался наружу. Момент казался идеальным: двое сопровождающих Акихары только что ушли, оставив цель в одиночестве. Это избавляло от лишней возни.

Оставалось лишь забрать мальчишку...

Раздался оглушительный треск.

Какой-то сторонний проклятый маг, который увязался за ними ещё от кафе «Пуаро» и тоже решил воспользоваться уходом Киёкадзэ и Сигмы, попытался напасть на Акихару. Однако в ту же секунду его отшвырнуло чудовищной силой. Снеся пожарный гидрант и дорожный мусорный бак, нападавший улетел в переулок напротив.

Стена здания в глубине переулка с грохотом обрушилась, похоронив незадачливого наёмника под грудой обломков.

— Вы тоже хотите попробовать? — с вежливой улыбкой поинтересовался Ужасающий Владыка Демонов, переведя взгляд на застывший дуэт из Чёрной организации.

Джин с зажатой в руке «Береттой» оцепенел.

Водка, сжимавший приготовленную для похищения верёвку, застыл как вкопанный.

Оба лихорадочно соображали: стоило ли им радоваться своей медлительности или проклинать её?

— Что случилось?! Что произошло?! — со стороны торговых рядов, привлечённые грохотом разрушения, со всех ног бежали перепуганные Киёкадзэ и Сигма.

Акихара только открыл рот, чтобы отмахнуться, как вдруг его сердце пропустило удар. Резкая, необъяснимая вспышка тревоги заставила его непроизвольно отступить на шаг.

Джин, уловив эту секундную заминку, мгновенно вскинул руку. Раздался выстрел.

Свинцовая пуля на бешеной скорости устремилась прямо в грудь Акихары. Но в долю секунды перед столкновением её перехватила детская ладонь.

Раздался противный металлический скрежет. Под воздействием нечеловеческой силы свинец сплющился, превратившись в бесформенный комок.

— Цыц, — недовольно поморщился Акихара.

Он вскинул голову и небрежным движением швырнул искореженную пулю обратно в стрелка.

Раздался влажный шлепок. Пуля насквозь пробила левую кисть Джина вместе со стальным корпусом его оружия.

Акихара даже не взглянул на корчащегося от боли врага. Развернувшись к подбежавшему Киёкадзэ, он скомандовал:

— Быстро в начальную школу Тэйтан.

Внезапный сбой сердечного ритма мог означать лишь одно — беду с его младшим братом. Ни одна другая живая душа в этом мире не была связана с его сердцем столь тесными узами крови.

Начальная школа Тэйтан. Коридор у кабинета директора

— Как твоё имя? — звонкий, нетерпеливый голосок Сатору эхом разнёсся по пустому школьному коридору.

Он во все глаза разглядывал парящую перед ним кроху с белоснежными волосами, алыми глазами и крошечными рожками на голове. Мальчик смутно догадывался, чьё отражение приняло это существо и из какого заветного желания оно соткалось, но ему отчаянно хотелось услышать подтверждение.

— Здравствуй, Сатору. Моё имя — Алчность, но ты можешь звать меня Аки, — слышался тонкий, словно невесомый голосок.

Несмотря на крошечный размер, малютка держался на удивление зрело и невозмутимо. Его взгляд, устремлённый на Сатору, светился глубокой, почти отеческой нежностью. В этой спокойной уверенности он был до боли похож на самого Ужасающего Владыку Демонов.

— Ты родился из моей мечты стать похожим на брата? — спросил Сатору.

Аки мягко кивнул. Он плавно опустился ниже и приземлился прямо на раскрытую ладонь мальчика. Крохотный, филигранно очерченный силуэт выглядел невероятно хрупким.

— Спасибо, что подарил мне жизнь.

По законам этого мира Сатору, будучи магом-дзюкуси, никогда бы не смог пробудить в себе Характер-хранителя. Из него не должно было вылупиться Яйцо сердца. Однако его вера и тоска по брату были настолько чисты и сильны, а законы иного измерения — так милосердны, что мироздание решило сделать исключение. Лишь благодаря этому чуду Аки смог явиться на свет.

Заметив, как восторженно блестят глаза мальчика, Аки мягко улыбнулся и вытянул из-за своей спины упрямое белое яйцо.

— Ты прости Сиро. Он не хотел тебя обидеть. Просто он увидел, что я вылупился, и ему тоже не терпелось выбраться наружу.

По всем правилам Сиро приходился Аки младшим братом. Более того, если Аки воплощал лишь идеализированную тоску по брату, то Сиро олицетворял истинную суть самого Сатору и путь, по которому тот пойдёт в будущем.

— Вообще-то Сиро ещё не должен был появляться, — со вздохом пояснил Аки. — Ты пока сам до конца не понял, чего хочешь от жизни, поэтому его время не пришло. Но раз уж я родился, этот упрямец наотрез отказался оставаться в скорлупе. Пришлось забрать его с собой.

В голосе крошечного Аки прозвучала бесконечная, чисто братская обречённость — точно

такая же, какую порой выказывал сам Акихара.

В отличие от степенного и рассудительного Аки, Сиро рос непоседливым, озорным и совершенно бесстрашным бунтарём. Даже недавний побег по школьным коридорам был его чистой воды авантюрой, в которую он втянул старшего брата.

Услышав вздох Аки, белое яйцо ласково, словно прося прощения, потерлось о его крошечную щеку, едва не сбив новорождённого хранителя с ног.

Глядя на их забавную возню, Сатору замер. В памяти услужливо всплыли картины их отношений с Акихарой. Он ведь тоже любил вот так же беззаботно капризничать и ластиться к старшему брату.

— Ха-ха-ха... Ну всё, Сиро, перестань! — рассмеялся Аки, пытаясь утихомирить разыгравшегося братишку.

Справившись с сорванцом, он вежливо прикрыл рот кулачком и тихо откашлялся. Внешне он до безумия походил на Акихару, но, будучи олицетворением души Сатору, Аки обладал куда более живым и мягким характером, чем вечно хмурый Ужасающий Владыка Демонов.

— Мы с Сиро — лишь временный дар этого мира, Сатору, — тихо произнёс Аки, глядя мальчику прямо в глаза. — Наша жизнь продлится всего один день. Завтра мы исчезнем. Но прежде чем это случится, я должен открыть тебе одну важную тайну.

Рождённый из самых потаённых уголков детской души, Аки видел Сатору насквозь. Он вспорхнул с ладони, уселся на плечо мальчика и, прижавшись к самому его уху, зашептал:

— Моё настоящее имя — Алчность. Но этот грех принадлежит не мне, Сатору. Им полна твоя собственная душа.

* «Доверься Акихаре. Он твой брат, самый близкий и единственный кровный родственник в этой вселенной. Никто и никогда не полюбит тебя сильнее, чем он»*

* «Кем бы ты ни стал в будущем, какие бы ошибки ни совершил — его любовь непоколебима. Будь жадным до этой любви, Сатору. Хотеть быть любимым — вовсе не стыдно»*

* «Твоя нерешительность и страх лишь ранят того, кто отдаёт тебе всего себя»*

Аки отстранился от его уха и плавно спланировал обратно к Сиро. В ту же секунду в конце коридора послышались торопливые шаги.

Этот шаг Сатору узнал бы из тысяч. Голос, который звучал рядом с ним изо дня в день,

терпеливо читая детские сказки в редкие минуты отдыха, разорвал тишину сонной школы:

— Сатору.

Мальчик обернулся и увидел своего старшего брата, идущего к нему точно так же, как и всегда.

<http://bllate.org/book/19395/2004733>